

Валерий Пикулев

Тайны петербургских предместий: золото Крониорта

Историческая
фотоповесть

Валерий Пикулев
Тайны петербургских
предместий: золото Крониорта.
Историческая фотоповесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24862049

ISBN 9785448543777

Аннотация

Документально-художественная историческая фотоповесть. Путём исторической реконструкции освещает драматические события прошлого: освобождение северо-западных земель России от шведской оккупации (1703 год) и описывает поиски золотой казны шведского генерала Абрахама Крониорта в районе северного предместья Петербурга – Сестрорецка. Основанная на реальных фактах, с множеством цветных фотографий (более 60), повесть раскрывает также и историю города Сестрорецка – от рождения и до наших дней.

Содержание

От автора	5
Немного истории	8
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Тайны петербургских
предместий:
золото Крониорта
Историческая фотоповесть**

Валерий Пикулев

© Валерий Пикулев, 2018

ISBN 978-5-4485-4377-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Настоящее, Прошлое, Будущее...

«Всё пройдёт...» – как поётся в одной хорошей песне, в исполнении любимого мною Михаила Боярского. Нет, Михаил Сергеевич, – при всём уважении, не всё! – остаётся Прошлое, оно всегда с нами. И, – поверьте! – иногда помогает жить в Настоящем. На то оно и дано, прошлое...

А вот песенка другая, и тоже недурна: «Есть только миг между прошлым и будущим, – именно он называется жизнь...» И тоже, – мимо! На первый взгляд может даже показаться, что всё так, «всё путём»: ведь, жизнь, – всего лишь череда неуловимых мигов Настоящего, зажатого в тисках, между Прошлым и Будущим. Миг! – и он уже в Прошлом, его уже нет; а следующий – он ещё только в Будущем, его ещё нет... а живём-то лишь в неуловимо тонком Настоящем, между «уже» и «ещё»! А так ли это на самом деле?

Девяностые годы прошлого века... («лихие девяностые», как их теперь называют): бум оккультизма и мракобесия: «отвороты», «привороты», лжецелительство... Но среди сотен шарлатанов и обманщиков, всплывших на их мутной волне, нет-нет, да и появлялись единицы носителей феномена ясновидения, – и этого никто теперь не отрицает! – когда некто видит наше прошлое, а равно и будущее, будто рассматривая некую фотографию...

А можно ли, — ну, каким-либо образом! — увидеть Прошлое или Будущее... которых нет?! А если это, всё же, возможно, то следует признать, что Прошлое и Будущее существуют одновременно с Настоящим — сейчас! Вот и выходит, что прошлое — совсем не то, чего уже нет, а будущее... — ну, вы понимаете!

И вот, в результате подобных рассуждений появилась эта фотоповесть-реконструкция о северных предместьях Града Петрова, ставших при Великом Императоре главным поставщиком оружия для армии и молодого флота России, — о славном городе Сестрорецке, о его легендарном заводе и о тайнах, которые будоражат умы не одного поколения питерцев.

Рассказать о небольшом городке, скромно приютившемся в тени Великого Санкт-Петербурга, — задача непростая. Более того, опасность соблазна скатиться к этакому историческому справочнику заставила критически пересмотреть уже хорошо отработанные и обкатанные приёмы подобного жанра. А поэтому проект представляет собой попытку реконструкции важнейших исторических событий, навсегда вернувших России её северо-западные земли.

Тем, кто ещё не знаком с местом расположения Сестрорецка на карте, могу подсказать: друзья, вам, конечно же, хорошо известно, где находится Санкт-Петербург... Так вот, он — под Сестрорецком!

Добавлю, что все фотоснимки, помещённые в книгу, сде-

ланы мною и являются собственностью автора.

С уважением! – Валерий Пикулев

Памятный знак в честь 300-летия основания Сестрорецка

Немного истории

Устье реки Сестры (её нынешнее название) стало обживаться аж с середины II тысячелетия до нашей эры. И обживаться начало оно... – и это, будто бы, подтверждают «археологические находки», сделанные в дюнах у западного берега нынешнего озера Сестрорецкий Разлив (всякие там черепки, скребки, наконечники стрел из камня...) – так вот, обживаться начало устье реки Сестры ещё «древним человеком», как сказано в заключениях археологических экспедиций 1905 года. Но, позвольте, – уже всю процветала Египетская цивилизация эпохи Среднего Царства, Островная Минойская цивилизация готовилась передать эстафету материковой Эллинской... а у нас – древний, «доисторический» человек! Что-то здесь, пожалуй... – но, оставим это на совести больших учёных и пойдём дальше.

А дальше было так. – Ореховецкий мирный договор от 1323 года, заключённый между Юрием Даниловичем (был такой новгородский князь) и шведским королём Магнусом, определил по реке Сестре границу между Шведским королевством и землями Господина Великого Новгорода; ну а Столбовский мир 1617 года полностью лишил Россию выхода к морю, образовав на территории нынешней Ленинградской области (от реки Сестры и до Луги!) шведскую

провинцию Ингерманландию. И лишь после этого в шведских хрониках от 1643 года скромно упоминается о постоянной торговой ярмарке Systerbäck (что означает Сестра-река). Правда, по-фински это звучало как Siestar oja (Черносмородиновая река). – Вот и всё, что мы знаем о «шведском Сестрорецке». Далее начинается история Сестрорецка русского. И начинается она... – однако, всё по порядку!

Как известно, в начале Северной войны (войны «синих» и «зелёных», как её окрестили в народе) русские войска под водительством генерал-фельдмаршала Бориса Шереметева захватили во время весенней кампании 1703 года шведскую крепость Ниеншанц, стоявшую на месте впадения в Неву реки Охты. А уже 16 (27) мая 1703 года царь Пётр в устье Невы основал город Санкт-Петербург (вернее – Санкт-Петербургскую крепость). – И это на шведских-то землях, вошедших в состав России лишь в 1721 году (Ништадтский мир)! Немудрено, что шведы не оставили попыток вернуть отбитые русскими территории и стереть с лица королевства только что построенную ими крепость. И вот, одной из таких попыток суждено было открыть новую страницу в истории города на реке Сестре.

Попробуем провести историческую реконструкцию тех давних событий. Итак, начало июля 1703 года... Ранним туманным утром из Выборга выступил отряд численностью в 4000 человек, при 13-и орудиях, и направился в сторо-

ну Санкт-Петербургской крепости, возведённой русскими на землях, отбитых у его величества, короля Карла. Командовал отрядом 69-летний генерал-майор Абрахам Крониорт.

Приказ, отданный генералу самим Карлом, был категоричен: выбить ненавистных москвитов с территории королевства и указать, наконец, этому «долговязому Питеру» его место! Шли не таясь, чего опасаться: до самой Сестры одни озёра да болота, и лишь неширокая тропа вдоль береговой линии, – неприятеля тут днём с огнём не сыщешь! А если и ждать русских, то лишь за Сестрой...

Колонна ползла по неширокой тропе, извиваясь огромной синей змеей. Громыхали на колдобинах орудия, подпрыгивали на кочках зарядные ящики... Всё ничего, да только... вот только полковая казна... – обитый железом деревянный ящик, содержимое которого составляли более чем 1600 золотых гульденов и крон (добрых двести фунтов весом!), – вот только эта гора золотых для награждения победителей вызывала головную боль генерала.

Отряд 7 июля подошёл к излучине Сестры. Река, выгибаясь длинной петлёй к югу, снова затем несла свои воды на север, чтобы вскоре сбросить их в Финский залив. Здесь и наметили переправу, благо, тут был мост.

А в это время Пётр, упреждённый лазутчиками, 7 июля – сам, лично! – уже подводил свои шесть полков: Преображенский, Семёновский гвардейские пехотные (под водителем-

ством генерал-майора Чамберса) и четыре драгунских (Баур, Рённе, Кропотов, Малина) к той же самой излучине реки, но с юга...

И вот, они встретились – шведы и русские. Это случилось 8 июля (по старому стилю) 1703 года – событие, навсегда положившее конец шведской оккупации исконных русских земель по реке Сестре (что в 1721 году было закреплено Ништадтским мирным договором). С этого момента начинается русская история, – нет, ещё не Сестрорецка, – история поселения в устье реки Сестры.

Войска встретились, – «зелёные» с «синими»! Не дожидаясь отставшей пехоты, горячий Карл Рённе повёл своих лихих драгун прямо к мосту. Свист ядер, визг картечи, ржание осатаневших коней, – всё смешалось в грозном рыке боя! Да только мог ли огонь шведских орудий остановить натиск русских смельчаков!

«Ура! Мы ломим, – гнутся шведы!» – и Крониорт начал пятиться назад. Генерал с ужасом вдруг вспомнил о ненужной теперь полковой казне и выругался с досады. Но, тут же, взяв себя в руки, опытный воин, – даже в таком содоме! – успел-таки отдать приказ двоим своим надёжным солдатам: взять лошадь с повозкой, закопать ящик с золотом где-нибудь, на мысу, поближе к Заливу (чтобы после воротиться за ним по морю) ... и приметить место.

Тем временем русские со шведами, единой сине-зелёной

волной выплеснувшись на открытое пространство, продолжили бой. Вскоре, однако, сумев разъединиться с «зелёными», бесформенная синяя масса кинулась в надежде на спасение к лесу, где и полегла почти вся под ударами сабель русских драгун...

Генерал Крониорт, потеряв в этом страшном бою половину своего отряда, спешно отступил к Выборгу; а за спрятанной казной шведы так и не воротились. И лежит золото Крониорта по сей день, где-нибудь, под одним из могучих дубов... – но об этом рассказ впереди.

Полковник Карл-Эвальд фон Рённе за свои заслуги перед Отечеством получил должность Коменданта Санкт-Петербургской крепости, – первого в её истории! Отметим, что в XVIII веке Комендант крепости являлся и Комендантом Санкт-Петербурга. Он считался третьим лицом в городе: после Царя и Генерал-губернатора. Таким образом, Карл Рённе стал и первым Комендантом будущей столицы Российской империи. А в 1704 году он первым в русской кавалерии удостоился и чина генерал-майора.

Итак, 8 июля 1703 года, открылась новая, – русская! – страница в истории поселения в устье реки Сестры. Именно эти события, навсегда вернувшие России её древние северо-западные земли, и легли в основу нашего повествования.

Неугасавший интерес шведов к потерянным территориям, – вспомнить только экспедицию генерала Майделя и адмирала Анкерштерна к устью Невы летом 1704 года! – заставил Петра всерьёз укрепиться на этих землях, тем более, что они – последний рубеж обороны Санкт-Петербурга с севера. Поэтому, уже в 1706 году, невдалеке от устья Сестры, была спешно сооружена гавань, пригодная к приёму и укрытию не только торговых, но и военных судов.

Попытки шведов вернуть хотя бы золото полковой казны, спрятанное Крониортом, также успехом не увенчались: с моря, как показала экспедиция Майделя, было не подойти, а посуху... – ну, кто ж после стольких неудач отважится лезть на рожон, тем более, что местность обживалась русскими столь стремительно. И лишь много лет спустя... – Однако, всё по порядку.

Русские за освоение новых земель взялись весьма серьёзно и обстоятельно: в 1710 году сюда была направлена геолого-топографическая экспедиция с целью составления карты местности и поиска залежей болотных руд. – Да, задумки у царя Петра были грандиозные!

После внушительной победы русского флота над шведами при Гангуте (27 июля 1714 года) у царя возникла мысль увековечить это событие: Пётр повелел построить две загородных резиденции – одну (парадную, под названием Петергоф) решено было основать на южном берегу Залива, другую (рабочую) – на северном, в устье реки Сестры. 20 сентября

1714 года он лично обследовал устье Сестры и остался весьма доволен. Эта дата и является Днём Рождения Сестрорецка! Здесь решено было построить Летний дворец и парк.

Памятник Петру Великому, основателю Сестрорецка

Дворцово-парковый ансамбль в «Дальних Дубках» (а были ещё «Средние Дубки» в посёлке Лисий Нос и «Ближние...» – в Лахте, что совсем близко от Санкт-Петербурга) создавался основательно и с размахом.

В период с 1714 по 1724 годы по проекту голландца Стефана ван Звитена был спроектирован и построен (1719 – 1724 годы) дворец, к сожалению, разобранный в 1781 году; и даже планировались фонтаны. Однако, напор воды с водохранилища на Сестре, образовавшегося после постройки плотины (1723 год), был столь незначителен, что от затеи с фонтанами отказались. Пришлось ограничиться посадкой молодых дубков (более двухсот из которых высадил сам Пётр), предназначенных по задумке царя для корабельного дела. Однако и здесь произошла осечка: дубки для этого оказались непригодными. Вместо же аллей с фонтанами прорыли каналы, по которым можно было плавать на лодках.

Забегая вперёд, отмечу не без гордости, что Сестрорецк расположен на самой северной в мире – в мире! – границе произрастания дубовых рощ. Отдельные дубы можно встретить и много севернее (в Канаде, на Аляске, в Швеции, в Норвегии...), но вот, дубовые рощи... – А поэтому, думаю, здесь самое место насладиться завораживающими пейзажами «Дальних Дубков», раскинувшихся на северном побережье Финского Залива.

Памятник Петру I в парке «Дальние Дубки»

Дубковский мыс (вдали виден один из островных фортов)

Могучий дуб, возможно, посаженный самим Петром

Морские пейзажи парка

Озеро в центре парка

Сигнальный бакен у Залива

Чарующие виды парка

Скрученный ветрами Балтики, но несломленный дуб-ветеран!

Бремя затянувшейся войны коснулось и Сестрорецка, на долгие годы определив его судьбу. Летом 1721 года у плотины, образовавшей озеро Сестрорецкий Разлив (тогда же и посёлок стал называться Сестрорецком), по царскому указу, начали возводить оружейный завод, машины которого должна была приводить в движение вода с озера. Руководил строительством (с момента основания и до 1723 года) полковник Вильгельм Де-Геннун, командовавший до этого олонецкими заводами. После Геннина, откомандированного на сибирские заводы, строительство продолжил полковник Матвей Вырубов. 27 января 1724 года завод был торжественно открыт.

Продукция завода, – пушки (стройными рядами быстро заплонившие заводской двор), мушкетоны, пистолеты, сабли, палаши, шпаги... – тут же поступала на вооружение Флота и Армии, – теперь уже Императорских (возведение Петра I в чин Императора России произошло в Санкт-Петербурге, в Троицком Соборе на одноимённой площади, после победоносного завершения Северной войны, в октябре 1721 года). На заводе производилось и огромное количество пороха.

Сестрорецкий оружейный завод первоначально состоял из двух десятков цехов («оружейных фабрик»), станки которых приводились в движение от двадцати восьми водяных

колёс, и по технической оснащённости не знал себе равных в тогдашней Европе. Ещё на его территории была возведена и деревянная Петропавловская церковь.

И ещё одним достойным событием памятен для Сестрорецка 1721 год! – испытание на озере Сестрорецкий Разлив первого в мире прообраза подводной лодки: «потаённого судна», сконструированного и построенного крестьянином Ефимом Никоновым из досок, медных листов, железных обручей и кожи. Испытания проводились в присутствии самого Петра.

Вот она, первая в мире подводная лодка! (Историческая реконструкция)

Здесь, на этом месте, лодка и испытывалась

По инициативе сестрорецких подводников это место и событие были увековечены в 2000 году заложением маленькой деревянной часовни Святителя Николая Чудотворца, в фундамент которой были заложены капсулы с землёй, взятой со всех мест базирования и строительства подводных лодок России: из Санкт-Петербурга, Кронштадта, Севастополя, Оленьей губы, Видяева, Лиинахамари, Гремихи, Сормова, Комсомольска-на-Амуре, Северодвинска, Рыбачьего (Камчатка), Магадана, Гаджиева и Сан-Диего (место захоронения части экипажа лодки К-129, погибшей в 1968 году в Тихом океане).

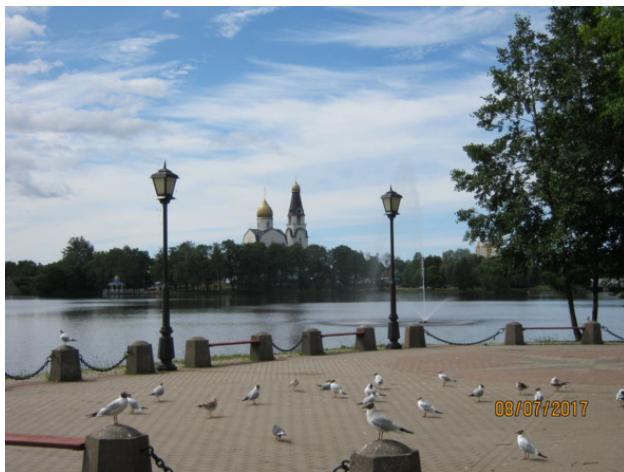
Часовня Святителя Николая Чудотворца (вид с юго-запада)

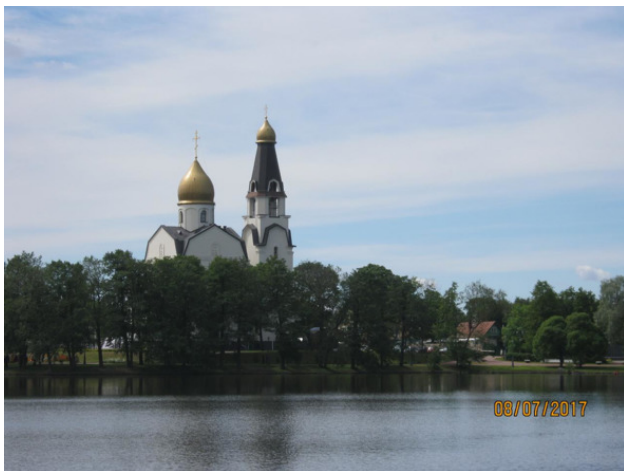
Вид часовни с юго-востока

Здесь же, рядом, возвышается и храм в честь Святых Апостолов Петра и Павла. На территории храма установлены памятные доски со скорбным списком затонувших подвод-

ных лодок, а внутри храма – компьютеризированное информационное табло с фамилиями всех погибших подводников. Освящение места под строительство храма состоялось в июле 2002 года. Строительство затянулось на долгие годы и было завершено лишь в 2009 году.

Вид храма Святых Апостолов Петра и Павла со стороны озера

Храм, словно корабль, в море зелени

Стена со скорбным списком погибших подводных лодок

Подойдём ближе...

Время шло, менялся и Сестрорецк. Весь XVII век город

развивался как подсобная территория Оружейного завода: возрастала важность завода – поднимался и статус города. Так, с открытием и началом разработки залежей болотной руды на Дибуне-болоте, близ Чёрной речки, в 1735 году (для чего у мызы «Осиновая роща» был построен Чернореченский чугунолитейный завод), в Сестрорецк были направлены со всех концов России рабочие-металлисты, и город заметно вырос. Интересно, что Сестрорецкий завод работал на местном металле более пятидесяти лет!

Сестрорецкий завод был известен не только своим великолепным оружием. По специальному указу императрицы Елизаветы Петровны в 1754 году на заводе стали чеканить медную монету (из негодных пушек); а из мастерских, производивших чеканку, была сформирована «Монетная экспедиция». До 1766 года было выпущено медных монет на два миллиона рублей. Были и другие заказы: ажурные решётки для мостов Царского Села, знаменитый «Гольштинский глобус» (тот, что ныне в Кунсткамере, правда, восстановленный после пожара в 1749 году), серебряная рака для останков Святого Благоверного князя Александра Невского (что в Эрмитаже), часы для Петропавловского собора (55,5 пудов весом), из меди и чугуна.

Был и довольно странный заказ, чуть не положивший начало эры собственного Сестрорецкого рубля: заводу поручили чеканку рублёвых монет в два с половиной фунта весом! Правда, остановились на пробной партии, – медные монеты

в килограмм весом хождения не получили, — тут же ставшей нумизматической редкостью. Коллекционеры до сих пор величают эту денежку «Сестрорецкой монеткой».

Забегая вперёд, можно отметить, что на Всемирной выставке в Париже 1867 года Сестрорецкий оружейный завод удостоился бронзовой медали, как лучшее и наиболее современное в Европе оружейное производство!

В начале XIX века Сестрорецк вновь становится «приграничным» городом. Как же это случилось?

Напомню, что в сентябре 1721 года Ништадтский мир, увенчавший победу России в Северной войне, вернул Империи её исконные земли (в их состав вошёл и Выборг) — территорию, превышающую по площади Бельгию и Голландию, вместе взятые! Таким образом, все земли Карельского перешейка вошли в состав Российской Империи. Более того, в результате последней в истории русско-шведской (Финляндской) войны 1808—1809 годов, в состав Российской Империи вошла и вся Финляндия (как Великое княжество Финляндское), что было закреплено Фридрихсгамским мирным договором. При этом «административная» граница Финляндии с остальной частью Российской Империи проходила к северо-западу от Выборга, который, не входил в состав Финляндского княжества. Однако, российский император Александр I, в чисто административных целях, приписал к Финляндии земли Карельского перешейка, вплоть до Пе-

тербурга (1811 г.). И с этих пор внутренняя (административная) граница между Великим княжеством Финляндским и остальной частью Российской Империи проходила по реке Сестре; а Сестрорецк вновь стал как бы «приграничем».

Ну а далее исторически сложилось так. — В декабре 1917 года Ленин, «даровав» Финляндии независимость, «забыл» взять обратно земли Карельского перешейка, приписанные ей Александром I в чисто административном порядке. В марте 1940 года, в результате завершения войны с Финляндией, Советский Союз устранил историческую несправедливость, вернув эти свои исконные земли — Карельский перешеек. (А в 2014-м, как известно, Россия возвратила и свой Крым!).

Крым... Крымская война. Почему-то нам эта постыдная для России «Восточная война» 1853 — 1856 годов, — война, указавшая некогда великой империи её истинное (и далеко не первое!) среди европейских держав место, — преподносится как локальный военный конфликт между Францией (в союзе с Англией) и Россией из-за Крыма.

На самом же деле это была Вторая (после войны с Наполеоном) мировая война XIX столетия, охватившая почти весь Земной Шар: Российская империя, Североамериканские Соединённые Штаты, Эфиопия — с одной стороны, и Британия, Франция, Османская империя, Сардинское королевство, Австрия (да и при поддержке Пруссии) — с дру-

гой! Боевые действия в этой войне разворачивались не только в Крыму, а ещё и на Кавказе, в дунайских княжествах, на Чёрном, Азовском, Белом, Баренцовом, Балтийском морях... и на Камчатке! Не обошла стороной эта война и Сестрорецк.

Вот когда городу на реке Сестре понадобились земляные укрепления, возведённые ещё во время войны со Швецией в 1788 году! Они-то и помогли Сестрорецку выдержать бомбардировку англо-французского флота в июне 1854 года.

Земляные укрепления, возведённые ещё во время войны со Швецией в 1788 году

Естественные береговые укрепления

Оборона Санкт-Петербурга длилась целый год. 14 июня 1854 года англо-французская эскадра подошла к Сестрорецку с целью его захвата и предприняла обстрел укреплений на Дубковском мысу. Однако, благодаря ответным мерам с русской стороны, союзники так и не смогли высадить десант.

Здесь, на Дубковском мысу, в июне 1854 года англо-французская эскадра
пыталась высадить десант

Захватить Сестрорецк неприятелю помешали не только земляные валы и укрепления, возведённые в 1788 году для защиты от шведов. Особую роль в обороне города сыграли морские мины, изобретённые отцом учредителя знаменитой премии – Эммануилом Нобелем, жившем в то время с сыновьями в Санкт-Петербурге и основавшем фирму «Э. Нобель и сыновья». – «Финляндский залив буквально кишит этими чёртовыми минами...» – бросил раздосадованный адмирал союзников Напье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.